

Белая Старуха засела на третьем этаже подземного дворца - это была информация, которую Белый Олень передал Вэй Сюню.

- Панголин разведал информацию и передал её мне, но его выследили и схватили.

Белый Олень склонил голову, его звонкий голос звучал, будто плач, пропитанный кровью.

- Они хотят использовать панголина, чтобы заманить меня, поймать, а потом обыскать всю гору.

Панголин - всего лишь добрый дух этой маленькой горы, не такой, как Белый Олень, который следовал за Горным Духом бесчисленные годы. Он не мог, как олень, одним ударом копыта узнать, что творится в небесах, в горах и под землёй.

- К тому же, если надеть его шкуру, можно избежать удара небесного грома.

Белый Олень - дух горы, а не демон, поэтому небесные кары его не касаются.

Демоны же, охотящиеся на Белого Оленя, знали этот принцип.

- Сейчас они, должно быть, рады, что ты сам пришёл к ним.

Вэй Сюнь приподнял бровь, бросив взгляд на Снежок. Тот тут же вздрогнул и поспешно доложил:

- Господин, вокруг нет следов других демонов.

Но если их нет, это не значит, что старые демоны не отреагируют на появление Белого Оленя.

- В подземном дворце три этажа?

- Больше.

Говоря, Белый Олень постепенно перестал дрожать.

- Панголин сказал, что в этом дворце всего пять этажей, но старые демоны не осмеливаются спускаться вниз. Говорят, что внизу запечатан дракон.

- Легенда? Ты сам не знаешь, есть ли в этом дворце дракон?

Вэй Сюнь переспросил, но Белый Олень лишь печально покачал головой.

- Я не могу сюда входить.

Он вздохнул.

- Это было владение Горного Духа. Даже когда он был жив, он не позволял нам приближаться сюда, потому что это место Драконьей Вены.

Говоря об этом, Белый Олень выглядел печальным.

- Сотни лет назад земля содрогалась, Драконья Вена возмутилась, и жизненная энергия рассеялась. Всё вокруг стало выглядеть как мёртвое. Горный Дух велел нам успокоить горы, а сам отправился в подземный дворец, к Драконьей Вене. Но он ушёл и не вернулся. Позже

Белая Змея отправилась искать его, но тоже не вернулась.

Со временем это место стало запретным.

По словам Белого Оленя, Горный Дух был невероятно могущественным, его божественная сила покрывала горы Яньжань и Тайханшань, где обитали духи и магические существа. Но после его смерти божественная сила постепенно угасала, и теперь лишь горы Сяотаншань и Тяньшоушань сохранили её остатки, позволяя духам выживать.

Юй Хэхуэй спросил:

- Старые демоны не знают, что внизу Драконья Вена?

- Даже если знают, они осмелятся прийти.

Снежок лучше понимал это.

- Сколько лет уже никто не видел настоящего дракона? Даже если Драконья Вена существует, это всего лишь остатки его энергии.

Он усмехнулся.

- Да и что толку от настоящего дракона? Пожирать духовные корни, возноситься в небеса, чтобы избежать десятилетий тренировок? Всё это лишь старые демоны, прячущиеся в горах, не желающие приспособливаться к новому времени.

Настоящие демоны, умеющие адаптироваться, уже давно смешались с людьми. Те же, кто всё ещё мечтает о бессмертии через поедание духовных корней, – это старые демоны, не желающие отпустить былое величие.

Снежок неумело льстил, ведь он впервые оказался в такой роли. В своём роду он был Жёлтым Предком, которому льстили другие.

Но он быстро освоился и даже предложил помочь разведать информацию.

Не только чтобы заслужить доверие Вэй Сюня, но и потому, что он больше не мог терпеть насекомых.

Белый Олень был важной фигурой для Вэй Сюня, и, думая о том, что в каждой трещине этой комнаты могут быть насекомые, Снежок почувствовал, как его кожа начинает чесаться.

- Ты нужен для ухода за Белым Оленем.

Вэй Сюнь усмехнулся, глядя на Снежок.

- К тому же, у меня есть и другие планы.

- Господин, это я – твой план?

Покинув соседнюю комнату и вернувшись в свою, Вэй Сюнь взглянул на глиняный горшок в углу, где должен был расти Кукурузный Побег, но там уже ждал Мэй Кээр.

Шестихвостый полосатый кот, всё ещё в кошачьей форме, лениво вылизывал лапу. Вэй Сюнь заметил, что его шерсть была покрыта ранами, а тело пропитано кровавой демонической аурой

- явно он участвовал в недавних битвах.

В отличие от Яншоу, здесь Мэй Кээр было сложнее закрепиться.

Не говоря лишнего, Вэй Сюнь и Мэй Кээр подождали несколько минут, пока в дверях не появился новый гость - Огастес, оборотень.

Как представитель «демонической» фракции, их задания выдавались гидом Бин-250, отвечающим за демонов.

- Почему так поздно?

Огастес недовольно пробурчал. Хотя он слышал задания для «монашеской» фракции от Дьявольского Торговца, он ждал указаний от Бин-250.

Уже почти 6:30!

- Хех.

Юй Хэхуэй усмехнулся.

Поздно? 6:30 - это ещё рано!

Вэй Сюнь изначально планировал начать в 8:00, но капитан Ань помог ускорить процесс.

Услышав голос Юй Хэхуэй, Огастес слегка напрягся, но больше не жаловался.

- Турагентство дало вам больше свободы и разнообразия в Путешествии.

Вэй Сюнь улыбнулся.

- Наверняка вы все заинтригованы сегодняшним маршрутом. Тогда я расскажу.

- Но сначала я поведаю вам историю. Тысячу лет назад в горах Сяотаншань жила белая змея, стремившаяся к бессмертию...

- Эта версия «Легенды о Белой Змее» не о Бай Сучжэнь и Сюй Сяне.

Когда Бай Тянь и Юнь Лянхань сменили Чжоу Сияна и Полуживого Даоса у гроба, Чжоу Сиян наконец освободился и начал обсуждать вечернее представление.

Бай Тянь и Юнь Лянхань были не так сильны, и Чжоу Сиян не слишком им доверял. Но некоторые детали нужно было искать лично. Поэтому он оставил камень заката и отправился с Полуживым Даосом в западный зал подземного дворца.

На стенах зала были фрески, но большинство из них пострадали от влаги.

Центральная статуя была также сильно разрушена, и лишь смутно угадывалось, что материалом, вероятно, служили белый камень или нефрит.

- Это не рукотворное повреждение, - пояснил Полуживой Даос. - Это «идол», лишённый веры, обрушился.

На этот раз он не взял с собой красного Цзяна, а держал в руках табличку Саньмао,[1] его

стройная фигура слабо светилась неземным сиянием. Когда он подошёл к статуе, в воздухе возникла тусклая световая завеса, в которой мелькнуло видение – белоснежный нефритовый олень, окутанный облаками и обладающий девятью цветами.

Когда свечение таблички рассеялось, образ оленя исчез, словно сон.

- Тот самый белый олень из свиты гида Цуй? – прищурился Чжоу Сиян.

- Верно, – кивнул Полуживой Даос, необычайно серьёзный. – Капитан Чжоу, боюсь, мы нарушаем табу, устроив здесь погребальный обряд.

- Здесь, скорее всего, находилось жилище горного бога.

Горные божества и духи земли обитают в местах, где проходят земные жилы. В горных цепях, пронизанных драконьими жилами, последние ещё важнее. Поэтому неудивительно, что здесь когда-то обитал горный бог.

- Большинство построек здесь относятся к эпохе Мин, – заметил Чжоу Сиян, чей взгляд был остёр, как клинок.

Он использовал некий инструмент, коснувшись им статуи и нефритовых ритуальных предметов вокруг. Статуя показала «неизвестный» возраст, а нефритовые артефакты – «эпоху Мин».

- Возможно, в эпоху Мин кто-то обнаружил этот подземный дворец и отреставрировал его, – предположил Полуживой Даос.

Гора Сяотаншань расположена недалеко от Города Восьмирукого Ната, и раз здесь находился императорский дворец, то местность тщательно обследовали.

- Ты видел Погребальный дворец Яншоу на поверхности – он больше похож на храм, верно?

- Именно, – согласился Чжоу Сиян.

После появления подземного дворца наземный Погребальный дворец рухнул, и лишь он с оборотнем Орионом видели его в первоначальном виде.

- Вероятно, раньше там был «храм горного бога», построенный при Мин, а позже его превратили в погребальный дворец.

Храмы горных богов обычно небольшие и расположены в лесах или горах. Но этот построили на склоне Сяотаншань, не совсем подходящем месте, – вероятно, для поклонения подземному дворцу горного бога.

- В храме горного бога почитают не только самого бога, но и других духов природы. Четыре великих бессмертных – Лис, Жёлтый, Белый и Ива,[2] – старшие среди древних демонов, скрывающихся в подземном дворце от небесных молний.

Хотя народная молва гласит о «пяти великих бессмертных» (Лис, Жёлтый, Белый, Ива и Серый),[3] Серый (крыса) в основном почитается как дух амбара и богатства, а в лесах и горах дикие крысы – общая добыча остальных «бессмертных», поэтому их ранг ниже.

- Лис и Жёлтый вряд ли, – понял Чжоу Сиян.

Юй Хэхуэй – небесная лиса, и если бы старшим демоном был Лис, он бы точно вышел

навстречу. К тому же народные версии Лиса - «Великий дед Ху Третий» и «Великая бабка Ху Третья». Но сейчас их уже нет, и рыжая лисица Младший Ху Третий даже не собиралась подниматься на Сяотаншань.

Это страх, но и отсутствие покровителей на горе.

Точно так же маловероятно, что это Жёлтый. Иначе белый горностаи, выдержавший семь ударов молний и превосходящий силой духа ивы и кабана, не бродил бы вокруг Яншоу, боясь подняться.

- Значит, в глубине дворца - дух Ивы?

Дух Ивы - змеиный дух. Вечернее представление театра теней - «Легенда о Белой Змее», плюс драконьи жилы под Сяотаншань. Все улики указывают, что в глубине дворца прячется дух Ивы!

- Нет, - тут же покачал головой Полуживой Даос. - Ты не был в восточном зале и не видел четырёх «мягких кукол» в представлении.

Чжоу Сиян, как сын, отвечал за поминальные обряды, поэтому пропустил эту деталь.

- «Мягкие куклы» истощают жизненную энергию, поэтому их число должно быть кратно трём: три для людей, четыре для духов, пять для богов. Но на сцене было четыре.

Полуживой Даос логично рассуждал:

- Сначала я думал, может, это проделки иньских призраков, но есть и другой вариант.

- Эти дети могли изображать слуг горного бога.

Божественная мощь подавляет всё, и слуги горного бога не обязаны следовать числовым правилам. Их школа разделяет слуг на четыре типа: небесные, храмовые, кармические и астрологические.[4]

Среди них «храмовые» чаще всего - это «слуги храма огня», «слуги дворца Яньло», «слуги храма горного бога», «слуги храма земли» и «слуги храма Лаоцзюня».[5]

Горный бог всегда окружён слугами.

- Если четыре «мягкие куклы» изображали слуг горного бога, то Белая Змея в представлении не могла быть демоном, а была духом, служащим горному богу, подобно Белой Лани.

- Демоны почитают предков, и там, где правит дух Белой Змеи, старые змеиные демоны не посмеют бунтовать. Молодые же почти не подвержены влиянию.

Полуживой Даос нахмурился:

- Если так, то древний демон в глубине дворца, скорее всего, - Белый Великий Бессмертный.

Белый Великий Бессмертный, Белая Старуха - дух ежа.

Белые духи искусны в колдовстве и лечении. Если пять бессмертных поглотят дух женьшеня, он получит наибольшую выгоду. Но, умея лечить, Белый дух также мастер скрываться и насылать болезни.

Похоронная процессия, связанная с дворцом горного бога и толпой демонов! Неудивительно, что это испытание для лидеров повышенной сложности!

Полуживой Даос почувствовал тревогу. Если третий объект уже настолько сложен, что же будет на четвёртом с приходом Бин-250?

- Плохо! - вдруг воскликнул Чжоу Сиян, резко бледнея, и бросился бежать.

- Бай Сяотянь и другие под атакой!

Услышав это, Полуживой Даос тоже изменился в лице и побежал ещё быстрее Чжоу Сияна. Они неслись с нечеловеческой скоростью и за несколько секунд вернулись в покой. Чжоу Сиян с пистолетом, Полуживой Даос с талисманом в левой руке и табличкой в правой, оба в полной боевой готовности.

Но, ворвавшись с готовностью к бою, они увидели лишь распростёртого на полу, перепуганного Юнь Лянханя и Бай Сяотяня, который держался спокойнее, но его бумажный магнат на плече промок.

- Где враг?

Острый, как у ястреба, взгляд Чжоу Сияна осмотрелся, но, к удивлению, гроб, Бай Сяотянь и Юнь Лянхань были целы - разве что слегка напуганы.

...Если Юнь Лянханя довели до такого состояния, это точно был сильный испуг.

- Оно под землёй! - Юнь Лянхань быстро пришёл в себя, но всё ещё был в шоке.

- Я ничего не почувствовал, оно появилось внезапно. Рот размером с колесо, проглотил Бай Сяотяня...

А затем выплюнул.

<http://bllate.org/book/14683/1309146>